

Научная статья
УДК 342.534.2, 343.123.52
doi: 10.35750/2071-8284-2022-1-157-167

Владимир Юрьевич Стельмах
кандидат юридических наук, доцент
<https://orcid.org/0000-0002-7558-6531>, vstelmah@mail.ru

Уральский юридический институт МВД России
Российская Федерация, 620057, Екатеринбург, ул. Корепина, д. 66

Признаки иммунитета от уголовного преследования и его виды

Аннотация: Актуальность темы исследования. В Российской Федерации на конституционном уровне закрепляется равенство всех граждан перед законом и судом. При этом общеизвестно, что в уголовном судопроизводстве законодательно предусмотрено несколько различных иммунитетов (в частности, иммунитет от уголовного преследования, иммунитет от применения ряда мер уголовно-процессуального принуждения, свидетельский иммунитет). Иммунитет от уголовного преследования занимает среди процессуальных иммунитетов особое место в связи с тем, что его наличие обуславливает необходимость проведения дополнительных процедур для решения ключевого и наиболее универсального вопроса – привлечения лица к уголовной ответственности. Как известно, в порядке исключения из общего правила о едином порядке производства по уголовным делам в отношении некоторых категорий лиц, выполняющих определенные виды публично-правовой деятельности, законом установлены особенности уголовного судопроизводства (глава 52 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации). При этом эти особенности не носят универсального характера, а различны для разных субъектов, привлекающихся к уголовной ответственности. В связи с этим существует потребность исследовать понятие иммунитета от уголовного преследования и произвести классификацию его видов.

Постановка проблемы. В главе 52 УПК РФ закреплены особенности судопроизводства в отношении весьма широкого круга лиц. При этом применительно к некоторым лицам эти особенности заключаются только в том, что возбуждение уголовного дела производится вышестоящим руководителем следственного органа. Возникает вопрос, можно ли считать данную особенность иммунитетом от уголовного преследования, а если нет – то каковы существенные признаки указанного иммунитета? Кроме того, следует произвести классификацию иммунитета от уголовного преследования, поскольку в зависимости от вида иммунитета заметно различается порядок судопроизводства. В науке уголовного процесса указанным аспектам должного внимания не уделено. Зачастую все предусмотренные в гл. 52 УПК РФ усложнения уголовно-процессуальной деятельности объявляются иммунитетом от уголовного преследования, что не соответствует правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации.

Цели и методы исследования. Цель исследования – уяснение существенных признаков иммунитета от уголовного преследования и классификация его видов.

Задачи исследования: исследовать правовую природу иммунитета от уголовного преследования; разграничить виды данного иммунитета по различным основаниям.

Методологической основой исследования является универсальный диалектико-материалистический метод, а также общенаучные методы научного познания: анализ и синтез, индукция и дедукция, формально-юридический.

Результаты и ключевые выводы. Иммунитет от уголовного преследования предполагает принятие решения о привлечении его носителя к уголовной ответственности только с разрешения компетентного государственного органа, как правило, относящегося к законодательной или судебной ветви власти. При этом иммунитет заключается в наличии определённой процедуры получения такого согласия, в рамках которой весьма значительные права предоставляются лицу, в отношении которого решается соответствующий вопрос. В силу отмеченного обстоятельства усложнение судопроизводства, сводящееся исключительно к возбуждению уголовного дела вышестоящим руководителем следственного органа, нельзя считать иммунитетом от уголовного преследования. Данный иммунитет предоставляется лицам, прямо указанным в Конституции Российской Федерации. Его предоставление иным субъектам принципиально допустимо, но с учётом ограничений, предусмотренных правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство; возбуждение уголовного дела; уголовное преследование; особенности уголовного судопроизводства; уголовно-процессуальный иммунитет; неприкосновенность от уголовного преследования; лишение неприкосновенности

Для цитирования: Стельмах В. Ю. Признаки иммунитета от уголовного преследования и его виды // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2022. – № 1 (93). – С. 157–167; doi: 10.35750/2071-8284-2022-1-157-167.

Vladimir Y. Stelmakh
Cand. Sci. (Jurid.), Docent
<https://orcid.org/0000-0002-7558-6531>, vlstelmah@mail.ru

Ural Law Institute of the MIA of Russia
66, Korepina str., Yekaterinburg, 620057, Russian Federation

Signs of immunity from prosecution and its types

Abstract: Relevance of the research topic. In the Russian Federation, the equality of all persons before the law and the courts is enshrined at the constitutional level. At the same time, it is well known that there are several types of immunity available in criminal proceedings according to the law (in particular, immunity from criminal prosecution, immunity from the application of a number of measures of criminal procedure compulsion, witness immunity). Immunity from prosecution occupies a special place among procedural immunities since it requires additional procedures to address the key and the most universal issue of bringing a person to justice. As an exception to the general rules of the uniform criminal procedure, the law establishes specific criminal proceedings for some categories of persons performing certain types of public legal activities (see chapter 52 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation). At the same time, the features of those persons are not universal. Therefore, there is a need to examine the concept of immunity from prosecution and to classify its types.

Problem setting. Chapter 52 of the Code of Criminal Procedure defines the specifics of judicial proceedings in relation to a very wide range of persons. In respect to some persons, the initiation of a criminal case may be carried out only by the senior investigative authorities. The question arises whether this feature can be considered immunity from criminal prosecution, and if not, what are the essential features of this immunity. Furthermore, immunity from criminal prosecution should be classified, since the court proceedings vary markedly depending on the type of immunity. In the science of criminal procedure, these aspects have not received due attention. Commonly, any complications in the course of the criminal procedure described in chapter 52 of the Code of Criminal Procedure are declared immunity from criminal prosecution, which does not correspond to the legal position of the Constitutional Court of the Russian Federation.

Research objectives and methods. The purpose of the study is to define the essential signs of immunity from criminal prosecution and to classify its types.

The objectives of the study are to explore the legal nature of immunity from criminal prosecution and distinguish the types of immunity according to different grounds.

The methodological basis of the study is the universal dialectical-materialistic method, as well as the general scientific methods of theoretic inquiry: analysis and synthesis, induction and deduction, formal-legal method.

Results and key findings. Immunity from criminal prosecution entails a decision to prosecute the person with immunity only with the permission of the competent public authority, usually within the legislative or judicial branch of power. Immunity guarantees a certain procedure for obtaining such consent, that grants significant rights to the person in question. Due to the mentioned circumstances, the complication of proceedings limited solely to the initiation of criminal proceedings by the superior authority of the investigative agency cannot be considered immunity from criminal prosecution. This immunity is granted to persons expressly specified in the Constitution of the Russian Federation. Its provision to other persons is fundamentally permissible accounting for the restrictions contained in the legal position of the Constitutional Court of the Russian Federation.

Keywords: criminal proceedings, initiation of criminal proceedings, criminal prosecution, peculiarities of criminal proceedings, immunity from criminal procedure; immunity from prosecution, waiving of immunity

For citation: Stelmakh V. Y. Signs of immunity from prosecution and its types // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2022. – № 1 (93). – P. 157–167; doi: 10.35750/2071-8284-2022-1-157-167.

Введение

В Российской Федерации все равны перед законом и судом (ч. 1 ст. 19 Конституции Российской Федерации¹). Исходя из этого, по смыслу ст. 2 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ²), каждый совершивший преступление обязан понести за это установленную законом ответственность. Хотя действующий уголовный закон не содержит формулировок о неотвратимости уголовной ответственности за совершённое преступление, такая неотвратимость подразумевается, исходя из нормативных положений конституционного уровня. Государство выполняет правоохранительную функцию, реализация которой возлагается на компетентные государственные органы. Если допустить, что государство не обязано стремиться к раскрытию каждого преступления, установлению всех причастных к его совершению лиц, дачи верной юридической оценки их действиям, то приходится констатировать невозможность выполнения правоохранительной функции государства.

Порядок судопроизводства по уголовным делам является единым и распространяется на всех лиц, находящихся на территории Российской Федерации (ч. 1 ст. 1, ст. 2, 3 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации – далее УПК РФ³). Вместе с тем законодательными актами установлены определенные особенности порядка разбирательства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц с учётом публично-правового характера их деятельности. Данные особенности сводятся к усложнению порядка осуществления уголовного преследования соответствующих лиц.

Степень усложнения процедуры уголовного судопроизводства применительно к различным субъектам неодинакова. Действующий закон предусматривает две группы особенностей уголовно-правовой процедуры в отношении различных лиц.

Первая группа особенностей связана с необходимостью проведения определённой процедуры, в ходе которой компетентные органы государственной власти дают в той или иной форме согласие на осуществление уголовного преследования соответствующего лица. Законодательство и правовая теория используют для наименования такой процедуры два основных термина – «иммунитет» и «неприкосновенность», которые фактически являются синонимами. Иммуитет от уголовного преследования занимает особое место среди уголовно-процессуальных иммунитетов, поскольку он, в отличие

от других (например, от свидетельского), затрагивает не отдельные частные аспекты осуществления уголовно-процессуальной деятельности, а целиком охватывает главное направление уголовного судопроизводства – привлечение лица к уголовной ответственности.

Вторая группа особенностей заключается единственно в том, что уголовное дело в отношении некоторых лиц возбуждается не следователем, а вышестоящим руководителем следственного органа (уровня субъекта Российской Федерации либо федерального уровня), либо с согласия руководителя следственного органа указанного уровня. После возбуждения уголовного дела предварительное расследование, направление дела в суд и судебное разбирательство производятся в общем порядке. Возникает вопрос, являются ли указанные особенности иммунитетом от уголовного преследования, а если не являются – то каковы существенные признаки иммунитета? Кроме того, представляет значительный интерес проблематика классификации иммунитета от уголовного преследования.

Понятие и сущность анализируемого вида уголовно-процессуального иммунитета весьма активно исследовались учеными, причём с различных позиций: его значение [1, с. 46–51; 2, с. 111–114], круг носителей иммунитета [3, с. 55–60; 4, с. 52–59; 5, с. 100–118; 6, с. 57–70], регламентация нормами международного права иммунитета отдельных категорий лиц [7, с. 458–467], особенности привлечения к уголовной ответственности тех или иных субъектов, обладающих иммунитетом [8, с. 47–50; 9, с. 108–112; 10, с. 115–123; 11, с. 49–55; 12, с. 144–156; 13, с. 111–113, 14, с. 24–31], реализация иммунитета в особых производствах [15, с. 69–77; 16, с. 88–91].

Вместе с тем отдельные важные аспекты, отражающие сущность иммунитета от уголовного преследования, продолжают оставаться проблемными. Зачастую понятие иммунитета рассматривается как нечто само собой разумеющееся, в силу чего признаки иммунитета, отличающие его от иных особенностей уголовного судопроизводства, не систематизированы. Неполно произведена классификация видов иммунитета от уголовного преследования по отдельным основаниям.

Целью исследования является установление существенных признаков иммунитета от уголовного преследования и классификация его видов.

Задачи исследования:

- провести различия между иммунитетом и иными особенностями судопроизводства в отношении лиц, выполняющих определённые виды публично-правовой деятельности;
- проанализировать особенности установления в отраслевом законодательстве иммунитета субъектов, прямо не указанных в Конституции Российской Федерации;
- выявить значимые основания классификации иммунитета от уголовного преследования.

Описание исследования

Иммуитет от уголовного преследования характеризуется рядом существенных признаков, в том числе:

¹ Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года. [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 15.01.2022).

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52 (ч. 1). – Ст. 4921.

а) для осуществления уголовного преследования требуется согласие компетентного органа, который, с одной стороны, не является участником уголовного судопроизводства со стороны обвинения, с другой стороны, принадлежит к тому же социальному или профессиональному сообществу, что и лицо, в отношении которого решается вопрос об осуществлении уголовного преследования. Таким образом, согласие на осуществление уголовного преследования лица, по сути, дает социальное или профессиональное сообщество, к которому это лицо принадлежит;

б) предполагает наличие определённой процедуры получения согласия на осуществление уголовного преследования, включающей регламентированный правовыми нормами порядок обращения к органу, дающему такое согласие, и рассмотрения этим органом обращения;

в) в рамках данной процедуры лицо, в отношении которого решается вопрос об осуществлении уголовного преследования, играет достаточно активную роль, обладая возможностью участвовать в рассмотрении вопроса о даче согласия на осуществление уголовного преследования, в том числе высказывать свою позицию органу, дающему разрешение.

Очевидно, что усложнённый порядок уголовного судопроизводства, отличия которого от общего порядка заключаются единственно в возбуждении уголовного дела вышестоящим руководителем следственного органа, перечисленными признаками не обладает. Соответственно, нельзя считать, что лица, в отношении которых применяется этот порядок, наделены иммунитетом от уголовного преследования. Данный порядок предполагает лишь повышенный уровень процессуального контроля за возбуждением уголовного дела с учётом значимости деятельности, осуществляемой лицами, в отношении которых осуществляется уголовное преследование.

При этом необходимо учитывать сформулированную Конституционным Судом Российской Федерации правовую позицию, в соответствии с которой возбуждение уголовного дела вышестоящим руководителем следственного органа не предполагает наличия у него права на произвольный отказ в возбуждении дела, поскольку это означало бы как незаконное ограждение от уголовной ответственности виновного субъекта, так и ограничение возможностей защиты потерпевшими своих прав и законных интересов⁴.

Каких-либо универсальных критериев, относящихся к характеру выполняемой лицом публично-правовой деятельности, в силу чего

лицо наделяется иммунитетом от уголовного преследования либо в отношении него устанавливаются иные особенности судопроизводства по уголовным делам, в законе не установлено. Конституционный Суд Российской Федерации подчеркнул, что законодатель, исходя из особенностей обстановки в государстве в тот или иной период, вправе принять решение о предоставлении иммунитета той или иной категории лиц для достижения оптимального баланса между интересами обеспечения неприкосновенности этих лиц и неотвратимости привлечения лиц, виновных в совершении преступлений, к уголовной ответственности⁵.

Обращает на себя внимание, что действующее законодательство устанавливает особенности уголовного преследования для весьма широкого круга различных субъектов, причём, судя по всему, законодатель руководствуется различными критериями при определении специфики публично-правовой деятельности этих лиц.

Так, сенаторам Российской Федерации, депутатам Государственной Думы Федерального Собрания, судьям, присяжным и арбитражным заседателям неприкосновенность предоставляется в связи с их принадлежностью к законодательной и судебной ветвям власти, что полностью соответствует историческим традициям наделения иммунитетом, необходимостью обеспечения их независимости от исполнительной ветви власти, к которой организационно относятся органы предварительного расследования. Статус кандидатов в депутаты и членов избирательных комиссий организационно связан с функционированием законодательной ветви власти, обеспечением регулярной сменяемости ее персонального состава.

Иммунитет Президента Российской Федерации, прекратившего исполнение своих полномочий, обусловлен прежде всего беспрецедентной важностью деятельности главы государства, сосредоточивающего исключительный объём разнообразных прав и обязанностей в областях внутренней и внешней политики, экономики, безопасности, правоохранительной деятельности, руководства государственными органами (в частности, обеспечение согласованного взаимодействия высших органов государственной власти, представление кандидатур на ключевые государственные должности, определение внутренней и внешней политики Россий-

⁴ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Елаева Ивана Александровича на нарушение его конституционных прав положениями статей 45 и 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и статей 447 и 448 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2005 года № 193-О. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Конституционного Суда Российской Федерации. – Режим доступа: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision31859.pdf> (дата обращения: 15.01.2022).

⁵ Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан о проверке конституционности подпункта «д» пункта 1 статьи 13 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 года и Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 года и принятием Федерального закона «О противодействии коррупции: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19 мая 2009 года № 598-О-О. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Конституционного Суда Российской Федерации. – Режим доступа: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision29413.pdf> (дата обращения: 15.01.2022).

ской Федерации, формирование Правительства Российской Федерации и общее руководство им, выполнение функций Верховного Главнокомандующего Вооружёнными Силами Российской Федерации и т. п.). Находясь при исполнении обязанностей, Президент в ряде случаев принимает ответственные решения в крайне нетипичных ситуациях, прямо не регламентированных законом, в силу чего глава государства вынужден руководствоваться не текстом нормативного акта, а смыслом закона и наивысшими национально-государственными и гуманитарными интересами. В частности, именно в подобной ситуации оказался В. В. Путин, принимая на фоне острейшего конфликта с Украиной решения о признании итогов референдума в Республике Крым и городе Севастополе и включении указанных субъектов в Российскую Федерацию. Разумеется, действия Президента, совершённые в указанных ситуациях, могут впоследствии получить неоднозначную не только политическую, но и правовую оценку. С учётом изложенного требуется предоставление иммунитета лицу не только в период осуществления полномочий Президента Российской Федерации, но и после завершения президентского срока.

Установление особенностей уголовного преследования других лиц вызвано значимостью их публично-правовой деятельности. Так, особенности уголовного судопроизводства в отношении выборных лиц органов местного самоуправления обусловлены получением этими лицами мандата на осуществление полномочий непосредственно от части населения (избирателей муниципального образования). Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации осуществляет важнейшую правозащитную деятельность; прокуроры, руководители следственных органов, следователи являются ключевыми субъектами при осуществлении уголовного преследования по уголовным делам, обязаны обеспечить законность и обоснованность уголовно-процессуальной деятельности; адвокаты участвуют в отправлении правосудия по уголовным, гражданским и арбитражным делам, при этом их деятельность связана с оказанием квалифицированной юридической помощи, в силу чего имеет не частный, а публично-правовой характер⁶. Следует учитывать, что установление особенностей уголовного судопроизводства в отношении таких лиц, определение их круга относится к исключительной компетенции федерального законодателя и производится им исходя из особенностей конкретной ситуации в государстве в тот или иной период, исторических традиций и прочих факторов.

⁶ По делу о проверке конституционности положения абзаца первого пункта 1 статьи 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина О.В. Сухова»: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 18 июля 2019 года № 29-П [Электронный ресурс] // Официальный сайт Конституционного Суда Российской Федерации. – Режим доступа: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDDecision415799.pdf> (дата обращения: 15.01.2022).

Конституционный Суд Российской Федерации подчеркнул, что наделение тех или иных категорий лиц иммунитетом от уголовного преследования не противоречит Конституции Российской Федерации, поскольку иммунитет не является личной привилегией, имеет публично-правовой характер, призван служить общественным интересам, обеспечивать повышенную охрану законом тех или иных категорий граждан в силу осуществляемых ими государственных функций, ограждать их от необоснованного преследования, способствовать их беспрепятственной деятельности и тем самым выполнению функций, возложенных на органы, в которых работают данные лица⁷.

Таким образом, иммунитет от уголовного преследования характеризуется следующими признаками.

Во-первых, предоставление иммунитета обусловлено публично-правовой деятельностью лица. Иммунитет является не личной привилегией, а прежде всего средством обеспечения эффективного осуществления лицом своих публично значимых функций, гарантией беспрепятственной реализации полномочий, средством ограждения от неправомерного вмешательства в деятельность лица и оказания на него давления [17, с. 82]. В противном случае предоставление иммунитета будет иметь негативное социальное значение. Наделение каких-либо лиц иммунитетом не в связи с осуществляемой ими деятельностью, с одной стороны, нарушит принцип равенства всех граждан перед законом и единообразия применения закона, с другой стороны, повлечет ущемление прав потерпевших, поскольку обусловит невозможность осуществления уголовного преследования за преступления, а следовательно, невозможность восстановления нарушенных прав потерпевшего.

Во-вторых, иммунитет от уголовного преследования может быть установлен исключительно федеральным законом. Недопустимо предоставлять данный иммунитет подзаконным актом. Субъекты Российской Федерации не вправе вводить иммунитет от уголовного преследования для каких-либо категорий граждан, не указанных в федеральных законах⁸. В на-

⁷ По делу о проверке конституционности положений частей первой и второй статьи 18, статьи 19 и части второй статьи 20 Федерального закона от 8 мая 1994 года «О статусе депутата Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20 февраля 1996 года № 5-П [Электронный ресурс]. – Официальный сайт Конституционного Суда Российской Федерации. – Режим доступа: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDDecision30414.pdf> (дата обращения: 15.01.2022).

⁸ По делу о проверке конституционности положений статей 13 и 14 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина А.П. Быкова, а также запросами Верховного Суда Российской Федерации и Законодательного Собрания Красноярского края: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 12 апреля 2002 года № 9-П [Электронный ресурс] //

стоящее время в некоторых случаях в нормативных актах субъектов Российской Федерации, регламентирующих статус депутатов законодательных органов соответствующего субъекта Российской Федерации, содержатся указания на наличие у данных лиц иммунитета от уголовного преследования. Такие нормы, однако, не имеют самостоятельного правового значения, сами по себе они иммунитетом никого не наделяют и могут расцениваться исключительно как дублирующие федеральный закон. Иными словами, соответствующие лица получают иммунитет в силу федерального закона, а не регионального нормативного акта, и региональный акт просто повторяет положения федерального закона, не имея при этом самостоятельного юридического значения. Тем более региональные нормативные акты не могут расширять круг лиц, наделённых иммунитетом от уголовного преследования, вводить категории граждан, отсутствующие в федеральных законах.

Следует учитывать, что в соответствии с ч. 1 ст. 13 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»⁹ и ч. 51 ст. 40 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»¹⁰, гарантии осуществления полномочий депутата законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации, депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления устанавливаются законами субъектов Российской Федерации и уставами муниципальных образований в соответствии с федеральными законами. Вместе с тем это не означает, что органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления вправе самостоятельно принимать нормы, касающиеся неприкосновенности от уголовного преследования. Законом субъекта Российской Федерации и уставом муниципального образования могут быть установлены только гарантии социального характера, но не иммунитет от уголовного преследования, поскольку вопросы уголовно-процессуального законодательства отнесены к исключительной компетенции Российской Федерации.

В-третьих, иммунитет предполагает дачу согласия на осуществление уголовного пресле-

дования не органом уголовного судопроизводства, а органом, представляющим социальное или профессиональное сообщество, к которому принадлежит лицо, в отношении которого решается вопрос об уголовном преследовании. В целом можно согласиться с М. В. Рязановым в том, что «лишить лицо иммунитета в некоторых случаях может тот, кто наделил лицо статусом, частью которого является иммунитет от уголовной ответственности» [18, с. 199].

Такой порядок лишения иммунитета имеет глубокие исторические корни, поскольку само возникновение иммунитета связано с возникновением парламентаризма в условиях монархического государства, когда все исполнительно-распорядительные и судебные органы прямо подчинялись центральным или региональным суверенам и находились от них в полной зависимости. В подобных условиях единственным способом обеспечения независимости парламентариев выступало то, что сам парламент наделялся исключительным правом на дачу согласия на привлечение его членов к ответственности. В настоящее время, с учётом воплощения в жизнь принципа «разделения властей» и появления независимых судов, ситуация коренным образом изменилась, однако конструкция иммунитета остаётся практически в неизменном виде, что обусловлено главным образом традициями.

Внутригосударственный уголовно-процессуальный иммунитет бывает персональным и функциональным.

Персональный иммунитет связан со статусом его носителя и характеризует всю совокупность предоставленных соответствующему субъекту дополнительных гарантий от привлечения к каким-либо видам ответственности (например, в содержание иммунитета депутата Государственной Думы входит неприкосновенность от привлечения к административной ответственности в судебном порядке, от уголовного преследования, от досмотра транспортных средств и средств связи, в рамках какой бы отраслевой регламентации эти действия ни предпринимались).

Функциональный иммунитет характеризует отраслевую сферу правового регулирования, в которой установлены дополнительные гарантии. В частности, можно выделить иммунитет от уголовного преследования, свидетельский иммунитет (право не давать показания в качестве свидетеля), иммунитет от задержания (как фактического, так и процессуального), иммунитет от привлечения к административной ответственности. Так, иммунитет от уголовного преследования предоставлен ряду субъектов, выполняющих различные виды публично-правовой деятельности (сенаторы Российской Федерации, депутаты Государственной Думы, бывший Президент Российской Федерации, судьи). Персональный и функциональный иммунитеты соотносятся по принципу «пересекающихся плоскостей». Субъекты, выполняющие значимые направления публично-правовой деятельности, наделяются различными видами

Официальный сайт Конституционного Суда Российской Федерации. – Режим доступа: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision30219.pdf> (дата обращения: 15.01.2022).

⁹ Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации : Федеральный закон от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1999. – № 42. – Ст. 5005.

¹⁰ Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : Федеральный закон от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003. – № 40. – Ст. 3822.

функционального иммунитета, причём иногда в разном объёме, и совокупность предоставленных той или иной категории субъектов проявлений функционального иммунитета составляет персональный иммунитет данной категории.

Следует отметить, что в международном праве традиционно выделяется личный (*ratione personae*) и функциональный (*ratione materiae*) иммунитет от уголовной ответственности [19, с. 273]. Однако применительно к международному праву эти иммунитеты носят как бы внешний характер и характеризуют невозможность привлечения их носителей к уголовной ответственности исключительно в иностранном государстве. Предложенное же в настоящей работе деление иммунитета имеет внутренний, национально-правовой характер.

Иммунитет от уголовного преследования можно классифицировать по различным основаниям. Во-первых, в зависимости от объёма иммунитет бывает полным и частичным.

Полный иммунитет означает невозможность привлечения лица к уголовной ответственности. В Российской Федерации им обладают действующий Президент и лица, наделённые дипломатическим иммунитетом. Президент Российской Федерации в период исполнения своих полномочий в принципе не может быть привлечен к уголовной ответственности за какое бы то ни было преступление. Невозможность привлечения к уголовной ответственности лиц, наделённых дипломатическим иммунитетом, является старшей международно-правовой традицией, неукоснительно поддерживающейся правоприменительной практикой демократических государств.

Вместе с тем полный иммунитет не является абсолютным. Он предполагает невозможность уголовного преследования лица при наличии у последнего соответствующего правового статуса, однако после утраты или изменения этого статуса уголовное преследование в отношении данного лица может быть осуществлено.

В частности, лицо, занимавшее должность Президента Российской Федерации, после конституционно-правовой процедуры отрешения от должности и утраты своего статуса может быть привлечено к уголовной ответственности за то преступление, совершение которого явилось основанием для отрешения от должности, а также за иное преступление, совершённое в период исполнения лицом полномочий главы государства. Иными словами, полный иммунитет Президента Российской Федерации означает не принципиальную невозможность его привлечения к уголовной ответственности за любое совершённое им преступление (такое означало бы вывод Президента Российской Федерации из сферы действия уголовного закона), а лишь невозможность привлечения к ответственности в период пребывания в статусе Президента.

В отношении лиц, обладающих дипломатическим иммунитетом, уголовное дело в соответствии с договорами о правовой помощи направляется в государство аккредитации, ко-

торое обязано привлечь соответствующих лиц к уголовной ответственности за преступление, совершённое в Российской Федерации (при условии, что в данном государстве деяние также является преступным). Кроме того, теоретически государство, аккредитовавшее дипломата, может лишить его иммунитета и тем самым предоставить государству, в котором совершено преступление, право осуществления уголовного преследования, хотя в мировой практике подобные случаи являются редчайшим исключением.

Частичный (ограниченный) иммунитет предполагает установление в законе дополнительных процедур, в известной мере усложняющих уголовное преследование лица. В большинстве случаев данные процедуры заключаются в получении от определённого органа согласия на привлечение лица к уголовной ответственности. Такие правила традиционно устанавливаются прежде всего для выборных руководителей и депутатов выборных органов законодательной власти, получивших мандат от народа в результате непосредственного избрания населением, а также для представителей судебной власти. Иными словами, иммунитетом, как правило, наделяются некоторые представители законодательной и судебной ветвей государственной власти. Поскольку уголовное преследование осуществляется административными по своей природе органами, встроенными в структуру исполнительной ветви власти, а также органами прокуратуры, не относящимися к законодательной и судебной власти, традиционно считается, что следственно-прокурорские органы, начиная уголовное преследование представителей других ветвей власти, должны получить согласие соответствующих государственных органов. Именно такой порядок позволит обеспечить независимость законодательной и судебной власти от власти исполнительной.

При этом иммунитетом должны наделяться не все сотрудники органов законодательной и судебной власти, а лишь те, которые связаны с реализацией основных функций данных органов (соответственно, принятие законодательных актов и отправление правосудия). Кроме того, установление иммунитета обосновано только для депутатов, избранных населением, поскольку получение такими субъектами парламентского мандата непосредственно от народа предопределяет необходимость повышенной защиты этих лиц. Те же лица, которые приобрели парламентский статус не в результате выборов, а иным путем, могут иметь меньший уровень неприкосновенности. Определённым исключением являются сенаторы Российской Федерации, которые приобретают свой статус не на всенародных выборах, однако данное исключение обусловлено особым положением Совета Федерации в системе российского парламентаризма – как палаты Федерального Собрания, представляющей субъекты Российской Федерации. Кроме того, следует иметь в виду, что в демократическом и правовом государстве все лица, независимо от их должностного стату-

са, должны иметь гарантии от необоснованного привлечения к уголовной ответственности. Иммунитет от уголовного преследования характеризует не ординарный, а экстраординарный, максимальный уровень таких гарантий.

Во-вторых, в зависимости от нормативной основы иммунитет подразделяется на конституционный и отраслевой.

Конституционный иммунитет означает, что его предоставление тем или иным лицам закреплено непосредственно в Конституции Российской Федерации. Федеральные законы, закрепляющие статус соответствующих субъектов, обязаны закрепить не меньший объём иммунитета в сравнении с установленным в Конституции Российской Федерации. При этом, с одной стороны, если в федеральном законе какие-то конституционные положения не продублированы, лицо наделяется иммунитетом в силу непосредственно Конституции Российской Федерации. С другой стороны, в текущем законодательстве может быть предусмотрен больший объём иммунитета для соответствующих лиц по сравнению с нормами Конституции Российской Федерации. Само по себе это не является нарушением, поскольку границы неприкосновенности различных субъектов определяются федеральным законодателем с учётом совокупности социальных, политических экономических, культурных, морально-нравственных и иных факторов.

Отраслевой иммунитет распространяется на субъектов, прямо не указанных в Конституции Российской Федерации, и предусматривается федеральными законами. Следует учитывать, что наделение субъектов, прямо не указанных в Конституции Российской Федерации, иммунитетом от уголовного преследования, а также установление границ этого иммунитета входит в исключительную компетенцию федерального законодателя. Соответственно, непринятие законодателем решения о наделении иммунитетом от уголовного преследования лица, не указанного в Конституции Российской Федерации, не может расцениваться как нарушение прав этого лица, поскольку Конституция Российской Федерации не определяет особого статуса таких лиц, обуславливающего обязательность законодательного закрепления дополнительных, по сравнению с другими гражданами, гарантий их неприкосновенности¹¹.

Конституционный Суд Российской Федерации вывел следующие основные положения, определяющие правила и границы установления неприкосновенности от уголовного преследования лиц, прямо не указанных в Конституции Российской Федерации.

1. Применительно к институту неприкосновенности возможные вводимые федеральным законом ограничения полномочий судебной власти по разрешению дел, связанных с назначением мер уголовной ответственности, могут иметь место лишь в том случае, если такие институты предусмотрены непосредственно Конституцией Российской Федерации.

2. Отсутствие непосредственно в Конституции Российской Федерации положений о неприкосновенности той или иной категории граждан не означает невозможность установления законом для этих субъектов определённых личных гарантий, обусловленных статусом соответствующих лиц.

3. Федеральный законодатель, закрепляя принцип неприкосновенности лиц, прямо не указанных в Конституции Российской Федерации, не может освобождать их от уголовной ответственности, однако вправе предусмотреть особые условия привлечения их к такой ответственности. Конкретный объём неприкосновенности должен быть обусловлен содержанием публично-правовой деятельности лица и определяться федеральным законодателем с соблюдением требований Конституции Российской Федерации.

4. Введение федеральным законом помимо Конституции Российской Федерации такого условия, как согласие несудебного органа (например, парламента субъекта Российской Федерации) на привлечение субъекта к уголовной ответственности, на применение заключения под стражу и иных мер процессуального принуждения, означало бы исключение судебных прерогатив и предоставление судебных функций несудебному органу, что недопустимо. Именно в связи с этим Конституционный Суд Российской Федерации признал неконституционными нормы федерального закона о наделении иммунитетом от уголовного преследования депутатов законодательных органов субъектов Российской Федерации [20, с. 16–17].

5. Федеральный законодатель может установить для отдельных категорий лиц, прямо не указанных в Конституции Российской Федерации, лишь такие дополнительные процессуальные гарантии, которые, не исключая уголовной ответственности, предусматривали бы определённое усложнение соответствующих процедур с тем, чтобы обеспечить юридически целесообразную дифференциацию процессуальных механизмов в сфере уголовной ответственности, не нарушая её общих принципов, установленных федеральным законодательством.

¹¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Горячева Дмитрия Викторовича на нарушение его конституционных прав пунктом 6 части первой статьи 447 и пунктом 10 части первой статьи 448 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 20 февраля 2014 года № 347-О [Электронный ресурс] // Официальный сайт Конституционного Суда Российской Федерации. – Режим доступа: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision155497.pdf> (дата обращения: 15.10.2021); Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Кудеровой Татьяны Борисовны на нарушение ее конституционных прав подпунктом «б» пункта 1 части второй статьи 151 и пунктом 6 части первой статьи 447 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : Определение Конституционного Суда

Российской Федерации от 19 июля 2016 года № 1625-О [Электронный ресурс] // Официальный сайт Конституционного Суда Российской Федерации. – Режим доступа: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision244956.pdf> (дата обращения: 15.01.2022).

6. Спор между органом уголовного преследования и несудебным органом по вопросу лишения лица неприкосновенности в конечном счёте подлежит разрешению судебной властью как наиболее беспристрастной, нейтральной и предназначенной по своей природе для решения такого рода вопросов, что позволяет в соответствии с целями института неприкосновенности обеспечивать беспрепятственное осуществление лицами своих публично-правовых полномочий, ограждая их от вмешательства и давления со стороны исполнительной власти¹².

Таким образом, несомненно, что предоставление иммунитета от уголовного преследования лицам, прямо не указанным в Конституции Российской Федерации, должно расцениваться как исключение из правила и применяться в исключительных случаях.

В-третьих, иммунитет от уголовного преследования бывает срочным и бессрочным. Срочный иммунитет предоставляется лицу исключительно на период выполнения им своих обязанностей. Подавляющее большинство указанных в законе субъектов наделено именно срочным иммунитетом от уголовного преследования. Бессрочный иммунитет действует после прекращения лицом своих непосредственных обязанностей. Следует отметить, что бессрочный иммунитет предоставляется в порядке особого исключения, в связи с наиболее повышенной сложностью и важностью деятельности, которой занимается лицо.

При этом лицо утрачивает свой статус, наличие которого обусловило предоставление иммунитета, но одновременно с этим приобретает новый, несколько модифицированный статус, предполагающий сохранение иммунитета либо в полном объёме, либо в значительной части.

Так, Президент Российской Федерации после окончания исполнения своих полномочий перестает быть главой государства, однако приобретает статус Президента Российской Федерации, прекратившего исполнение своих полномочий. Объём иммунитета, предоставляемого бывшему Президенту, несколько уже в сравнении с тем, которым обладает действующий Президент Российской Федерации. Во-первых, иммунитет Президента Российской Федерации, прекратившего исполнение своих полномочий,

носит не полный, а частичный характер. Бывший Президент Российской Федерации может быть привлечён к уголовной ответственности, находясь в указанном статусе, после прохождения процедуры лишения неприкосновенности. Каких-либо конституционно-правовых процедур, вроде отрешения действующего Президента Российской Федерации от должности, не требуется. Во-вторых, если действующий Президент Российской Федерации в соответствии с ч. 1 ст. 93 Конституции Российской Федерации может быть привлечён к уголовной ответственности только за тяжкое и особо тяжкое преступление, то в отношении Президента Российской Федерации, прекратившего исполнение своих полномочий, каких-либо ограничений в зависимости от категории преступления не установлено.

Судья, ушедший в отставку, продолжает сохранять иммунитет от уголовного преследования в объёме, присущем действующим судьям (ч. 1 ст. 15 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации»¹³). Кроме того, законом закреплено правило о сохранении судебного иммунитета от уголовного преследования в отношении лиц, ушедших на пенсию с должности судьи (ст. 2 Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации “О статусе судей в Российской Федерации”»¹⁴). Таким образом, объём гарантий от необоснованного привлечения к уголовной ответственности судьи в отставке и судьи, ушедшего на пенсию, таков же, как и у действующего судьи. Данная конструкция даёт основания для утверждений о бессрочном характере судебного иммунитета от уголовного преследования.

Заключение

Таким образом, иммунитет от уголовного преследования обязательно подразумевает наличие процедуры дачи согласия компетентным органом на привлечение лица к уголовной ответственности. Применительно к содержанию это может быть дача согласия на возбуждение уголовного дела, на привлечение в качестве обвиняемого, на направление дела в суд. Иммунитет от уголовного преследования подразделяется на следующие виды: полный и частичный, конституционный и отраслевой, срочный и бессрочный. Наделение иммунитетом лиц, не указанных в Конституции Российской Федерации, должно иметь место только в порядке исключения.

¹² По делу о проверке конституционности положений статей 13 и 14 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина А.П. Быкова, а также запросами Верховного Суда Российской Федерации и Законодательного Собрания Красноярского края : Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 12 апреля 2002 года № 9-П [Электронный ресурс] // Официальный сайт Конституционного Суда Российской Федерации. – Режим доступа: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision30219.pdf> (дата обращения: 15.01.2022).

¹³ О статусе судей в Российской Федерации: Закон Российской Федерации от 26 июня 1992 года № 3132-1 // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. – № 30. – Ст. 1792.

¹⁴ О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации»: Федеральный закон от 21 июня 1995 года № 91-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 26. – Ст. 2399.

Список литературы

1. Ковалева Е. В. Льготы и иммунитеты как нарушение принципа равенства перед законом // Вестник Луганской академии внутренних дел имени Э. А. Дидоренко. – 2019. – № 1 (6). – С. 46–51.

2. Мазюк Р. В. Особые формы уголовного преследования в российском уголовном судопроизводстве // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2008. – № 3 (84). – С. 111–114.
3. Астахов П. А. Адвокатский иммунитет как гарантия права на защиту // Закон и право. – 2006. – № 1. – С. 55–60.
4. Цветков Ю. А. Уголовное преследование в отношении лиц особого правового статуса – 20 лет в поисках концепции // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2021. – № 6. – С. 52–59.
5. Шаталов А. С. Процессуальный механизм уголовного преследования специальных субъектов: современное состояние и перспективы оптимизации // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2015. – № 3. – С. 100–118.
6. Шаталов А. С. Современное состояние процессуального механизма уголовного преследования специальных субъектов и вопросы его оптимизации // Человек: преступление и наказание. – 2015. – № 1 (88). – С. 57–70.
7. Дементьева И. Ю., Горбачук В. Иммунитеты от уголовного преследования: национальные и международно-правовые аспекты // Вопросы российской юстиции. – 2021. – № 12. – С. 458–467.
8. Добровлянина О. В. Возбуждение уголовного дела в отношении арбитражного заседателя // Российский судья. – 2016. – № 11. – С. 47–50.
9. Иванова Е. В. О некоторых вопросах производства по уголовному делу в отношении руководителя следственного органа // Право и государство: теория и практика. – 2013. – № 11 (107). – С. 108–112.
10. Казаков А. А. Дисбаланс в правовом регулировании процессуальных иммунитетов в сфере уголовного судопроизводства // Lex russica (Русский закон). – 2016. – № 4 (113). – С. 115–123.
11. Ковалева М. Г. Особенности возбуждения уголовного дела в отношении отдельных категорий лиц // Криминалистика. – 2008. – № 3. – С. 49–55.
12. Стремоухов А. В., Преснов И. Н. Неприкосновенность депутата Государственной Думы // Ленинградский юридический журнал. – 2005. – № 3 (4). – С. 144–156.
13. Сумин А. А. Некоторые проблемы коллизий уголовного и уголовно-процессуального законов // Вестник Московского университета МВД России. – 2012. – № 8. – С. 111–113.
14. Цветков Ю. А. Особенности уголовного преследования судей // Уголовный процесс. – 2017. – № 3 (147). – С. 24–31.
15. Титов П. М. Некоторые проблемы уголовного судопроизводства по делам частного обвинения // Российский юридический журнал. – 2019. – № 4 (127). – С. 69–77.
16. Самко А. В. О порядке преследования отдельных категорий лиц по уголовным делам частного обвинения // Ученые записки. – 2020. – № 4 (36). – С. 88–91.
17. Изотов А. В. Уголовно-процессуальный иммунитет профессиональных участников уголовного судопроизводства // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2008. – № 2. – С. 80–83.
18. Рязанов М. В. Соотношение иммунитета в уголовном праве и института освобождения от уголовной ответственности // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. – 2007. – № 6. – С. 201–204.
19. Евдокимова О. Н. Исключения из иммунитетов должностных лиц от международной и национальной уголовной юрисдикции // Вопросы российского и международного права. – 2017. – Т. 7. – № 3А. – С. 272–282.
20. Коновалова Л. Г. Иммунитет депутата законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта РФ // Российский юридический журнал. – 2010. – № 6 (75). – С. 15–24.

References

1. Kovaleva E. V. L`goty i immunity kak narushenie principa ravenstva pered zakonom // Vestnik Luganskoj akademii vnutrennix del imeni E` .A. Didorenko. – 2019. – № 1 (6). – S. 46–51.
2. Mazyuk R. V. Osobyje formy ugovnogo presledovaniya v rossijskom ugovnom sudoproizvodstve // Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2008. – № 3 (84). – S. 111–114.
3. Astaxov P. A. Advokatskij immunitet kak garantiya prava na zashhitu // Zakon i pravo. – 2006. – № 1. – S. 55–60.
4. Czvetkov Yu. A. Ugolovnoe presledovanie v otnoshenii licz osobogo pravovogo statusa – 20 let v poiskax koncepcii // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. – 2021. – № 6. – S. 52–59.
5. Shatalov A. S. Processual`nyj mexanizm ugovnogo presledovaniya special`nyh sub`ektov: sovremennoe sostoyanie i perspektivy` optimizacii // Pravo. Zhurnal Vysshej shkoly ekonomiki. – 2015. – № 3. – S. 100–118.
6. Shatalov A. S. Sovremennoe sostoyanie processual`nogo mexanizma ugovnogo presledovaniya special`nyh sub`ektov i voprosy ego optimizacii // Chelovek: prestuplenie i nakazanie. – 2015. – № 1 (88). – S. 57–70.
7. Dement`eva I. Yu., Gorbachuk V. Immunity` ot ugovnogo presledovaniya: nacional`nye i mezhdunarodno-pravovye aspekty // Voprosy rossijskoj yusticii. – 2021. – № 12. – S. 458–467.
8. Dobrovlyanina O. V. Vozbuzhdenie ugovnogo dela v otnoshenii arbitrazhnogo zasedatelya // Rossijskij sudya. – 2016. – № 11. – S. 47–50.
9. Ivanova E. V. O nekotoryh voprosah proizvodstva po ugovnomu delu v otnoshenii rukovodatelya sledstvennogo organa // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. – 2013. – № 11 (107). – S. 108–112.

10. *Kazakov A. A.* Disbalans v pravovom regulirovanii processual`nyh immunitetov v sfere ugovolnogo sudoproizvodstva // *Lex russica (Russkij zakon)*. – 2016. – № 4 (113). – S. 115–123.
11. *Kovaleva M. G.* Osobennosti vzbuzhdeniya ugovolnogo dela v otnoshenii otdel`nyh kategorij licz // *Kriminalist*. – 2008. – № 3. – S. 49–55.
12. *Stremoukhov A. V., Presnov I. N.* Neprikosновенност` deputata Gosudarstvennoj Dumy // *Leningradskij juridicheskij zhurnal*. – 2005. – № 3 (4). – S. 144–156.
13. *Sumin A. A.* Nekotory`e problemy` kollizij ugovolnogo i ugovolno-processual`nogo zakonov // *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*. – 2012. – № 8. – S. 111–113.
14. *Czvetkov Yu. A.* Osobennosti ugovolnogo presledovaniya sudej // *Ugolovny`j process*. – 2017. – № 3 (147). – S. 24–31.
15. *Titov P. M.* Nekotory`e problemy` ugovolnogo sudoproizvodstva po delam chastnogo obvineniya // *Rossijskij juridicheskij zhurnal*. – 2019. – № 4 (127). – S. 69–77.
16. *Samko A. V.* O poryadke presledovaniya otdel`nyh kategorij licz po ugovolnym delam chastnogo obvineniya // *Ucheny`e zapiski*. – 2020. – № 4 (36). – S. 88–91.
17. *Izotov A. V.* Ugolovno-processual`nyj immunitet professional`nyh uchastnikov ugovolnogo sudoproizvodstva // *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*. – 2008. – № 2. – S. 80–83.
18. *Ryazanov M. V.* Sootnoshenie immuniteta v ugovolnom prave i instituta osvobozhdeniya ot ugovolnoj otvetstvennosti // *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya: E`konomika i pravo*. – 2007. – № 6. – S. 201–204.
19. *Evdokimova O. N.* Isklyucheniya iz immunitetov dolzhnostnyh licz ot mezhdunarodnoj i nacional`noj ugovolnoj yurisdikcii // *Voprosy rossijskogo i mezhdunarodnogo prava*. – 2017. – T. 7. – № 3A. – S. 272–282.
20. *Konovalova L. G.* Immunitet deputata zakonodatel`nogo (predstavitel`nogo) organa gosudarstvennoj vlasti sub`ekta RF // *Rossijskij juridicheskij zhurnal*. – 2010. – № 6 (75). – S. 15–24.

Статья поступила в редакцию 30.12.2021; одобрена после рецензирования 12.01.2022; принята к публикации 16.02.2022.

The article was submitted December 30, 2021; approved after reviewing January 12, 2022; accepted for publication February 16, 2022.